

Но Эйдолон не раскрыл деда. Поблизости есть агенты.

— Знаешь, Кэп. Я немного ожидал, что ты окажешься сексистом и расистом. Хе-хе. Всегда думал, что ты слишком романтизирован, — сказал Эйдолон, вспомнив, как некоторые реалисты воспринимали Капитана Америку в его последней жизни, — Рад своей ошибочности...

Стив вздыхает.

— Можешь звать меня Стив. И да, в армии я видел некоторые неприятные вещи. Но мне никогда такое не нравилось. Когда являешься незрелым парнем, к которому все придираются, ты учишься не делать различий.

Эйдолон кивает.

И также немного рассказывает о себе, о работе героя и других тонких вещах.

Затем решает задать важный вопрос:

— Ну что... уже поговорил с Пегги Картер? — спрашивает он, потягивая свой сок.

Капитан Америка напрягается.

— Откуда ты знаешь...

— Потому что я — Эйдолон. Но шутки в сторону... похоже, нет.

— А как ты это представляешь? — защищаясь, спросил Стив.

Эйдолон вздыхает:

— Стив... все сказанное мною сейчас — можешь игнорировать и не принимать близко к сердцу... но, — начинает Эйдолон.

— Я расскажу небольшую историю... два отличных друга, лучших. Каждый день они встречаются друг с другом. Смеются, разговаривают, ссорятся... знаешь, как лучшие друзья. Но однажды они поссорились из-за какого-то пустяка. Как уже делали десятки раз. В тот день они попрощались с мыслью, что на следующий день помирятся... — рассказывает Эйдолон.

— ...Но один из них умирает. Конец истории, — резко говорит он, шокируя Стива, — Я хочу донести до тебя вот что, последнее воспоминание о живом друге — это ссора, которая произошла между ними. Они расстались в плохих отношениях... и в таких условиях останутся навсегда... с неисправимым сожалением.

— Понимаешь, да? Пегги Картер уже старушка, в любой момент... — делает небольшую паузу Эйдолон и решает применить мягкий подход.

Вздых

— Да ладно, Стив. Мы оба знаем, по итогу ты ее увидишь. Оттягиваешь неизбежное. Лишь хочешь остаться с образом вечно молодой Пегги Картер в воспоминаниях. Но чем скорее ты

это сделаешь, тем лучше, поверь мне... — встает Эйдолон.

— И считаешь, она не заслуживает завершения «ссоры»? Для тебя прошло всего несколько месяцев, а для нее... шестьдесят лет, Стив. Она ждет тебя, — окружает Старика Эйдолона ослепительный свет, и на его месте появляется истинный Эйдолон.

Люди поблизости удивленно восклицают.

— Один парень сказал: в конце жизни ты больше жалеешь о не сделанном, чем об уже сделанном, — Эйдолон хлопает Стива по плечу.

— А насчет ощущения ненужности... знай, я ношу этот плащ, потому что есть такие парни, как ты, вдохновившие меня, — честно говорит Эйдолон.

Затем он улыбается. Улыбкой, олицетворяющей наглость...

— Сидящий здесь — Капитан Америка. Он раздает автографы! — громко говорит Эйдолон и взлетает в воздух, оставляя позади ошеломленного Стива Роджерса.

Проходит совсем немного времени, и к Капитану Америке подходят дети.

В этом и состояло намерение Эйдолона.

Стиву мало «видеть» сей новый мир. Ему придется почувствовать и потрогать все... эти люди живут хорошей жизнью благодаря его жертве.

Он чересчур скорбит о «вещах, упущенных на войне».

Эйдолон дает новый взгляд. На вещи, которые приобретаются в новой войне.

В течение нескольких часов неловкий Капитан Америка разговаривал, раздавал автографы и делал множество фотографий с поклонниками.

Эйдолон надеется, что он сможет увидеть то огромное доброе влияние, которое оказывает на молодое поколение. И что жертва была не напрасна.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Эйдолона]

Я улыбался, видя и чувствуя, как настроение Стива реально улучшается.

Дал ему несколько советов, но я не хочу дабы он спешил прислушиваться. Потому что...

Хм... я могу использовать [Реконструкцию] и сделать Пегги Картер снова молодой... Стоит ли?

Тот же самый моральный вопрос об исцелении детей с неизлечимыми заболеваниями.

Вздых

Подумаю об этом позже. Не торопись и не делай того, о чем потом будешь жалеть, Гектор.

Существует бесконечное количество возможных последствий моих действий, которые надо принимать во внимание.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Каллисто]

[Канализация Нью-Йорка]

Я нахожусь рядом с Эйдолоном и наблюдаю, как многие из товарищей работают над улучшением места нашего жительства.

Эйдолон появился с немаленьким количеством подарков. Строительные материалы, электронные устройства и прочее.

Он сбросил все и сказал:

— Теперь работайте.

И оставил нас самих улучшать базу.

— Я не ваша мама, не ленитесь... — сказал он, позвав всех работать. Некоторые люди устанавливают воздушные и водяные фильтры. Другие делают отверстия, чтобы провести водопровод и электричество.

Еще он сказал, что это место получится сделать таким же хорошим, как любой город на поверхности.

И впервые за долгое время я чувствую, как расцветает надежда.

Парень способен практически на все. Принести перемены — в том числе.

Все смотрели кадры Вторжения. И мы, и весь мир знаем — он спас мир.

Даже если некоторые придурки все еще ищут проблемы и не принимают факт. Такие люди, как Капитан Америка, одобряют его. Он находится на одном уровне с другими героями, наверное, даже выше...

Это первый случай в истории, когда мета одобряется всем миром.

Теперь люди начнут думать самостоятельно, а не хавать, рассказываемое в СМИ.

Эйдолон — правда, сказанная прямо им в лицо. Есть и хорошие мета.

— Михаил, не хочешь навестить своих брата и сестру? — слышу я, как Эйдолон разговаривает с Михаилом. Все еще не нравится последний, но он больше не делает ничего плохого, поэтому могу принять его.

— Да, но... не знаю, примут ли они, — говорит Михаил. Немного неуверенности, странно видеть о его чертах лица.

— Понятно... последняя встреча вышла настолько плохой? — спрашивает Эйдолон.

Михаил просто опускает голову вниз.

— Хм... хорошо, чуть больше чем через неделю я навещу Университет Ксавьера. Пойдешь со мной, — говорит Эйдолон, заставляя Михаила поднять глаза и благодарно кивнуть.

Приход с героем должен снять все подозрения в отношении парня.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2738413>